

САША КИМ

16+

Высшие:

ИСКУШЕНИЕ
НАСТАВНИКА

Высшие

Саша КИМ

Искушение Наставника

«Автор»

2020

Ким С.

Искушение Наставника / С. Ким — «Автор», 2020 — (Высшие)

Я задолжал одному бессмертному, и все, что он попросил в уплату долга — присмотреть за его дочерью в Академии магии, где я занимаю пост Верховного Наставника. Вроде ничего сложного. Подумаешь, бессмертное существо — нянька для полукровки. Однако, эта девчонка... Почему ее улыбка кажется мне такой знакомой?

© Ким С., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	24
Глава 6	28
Глава 7	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Саша Ким

Искушение Наставника

Глава 1

Какого черта этот отбор проходит так медленно?

Я в нетерпении переминалась с ноги на ногу в ожидании своей очереди.

Всего-то надо: зашел, показал свои навыки, получил распределение на факультет и до свидания!

Чего они там телятся?

Уже стоя у двери важного в моей судьбе кабинета, я принялась неосознанно ковырять гобелен, висящий на стене.

Что-то я разнервничалась. Надо успокоиться.

Письменный экзамен я сдала на отлично, благо, папа учил меня местному языку, но теперь меня ждет куда более сложное испытание...

– Номер триста восемьдесят семь! – объявил секретарь, и на смену нетерпению тут же пришло волнение.

Мой номер!

Выдохнула.

Эх, силушка, ну, не подведи!

Повыше задрал нос, с напускной уверенностью я шагнула в обитель наставников Эландорской Академии Магии.

Вот они – мои судьи на сегодня, а если повезет, то и на ближайшие несколько лет. Строгие правители важнейшего вуза этого Королевства. Сидят за длинным столом и что-то тихо обсуждают, не обращая на меня ни малейшего внимания.

Теперь-то понятно, почему ожидание в очереди так затянулось.

Я принялась исподтишка изучать АкадемСовет, раз уж выдалась такая возможность.

Женщины, сидящие по правую сторону стола, меня особо не интересовали, ведь, насколько мне известно, они Наставники Мирных Магов, а это не моя цель.

Мне нужно попасть на факультет Тандершторм, к тем, кого тут гордо величают рыцарями.

Из меня-то, конечно, рыцарь никудышный: метр с кепкой в прыжке, «тощая пигалица», как меня нежно обзывает одна из моих тетюшек, оружие тяжелее кухонного ножа в жизни не держала, но я обязана попасть на этот факультет, чтобы научиться пользоваться своей неуправляемой силой.

Так что если попаду к этим дамочкам, пиши пропало! С позором поеду домой на радость родителям, которые отчаянно не желали меня отпускать в эту Академию.

В другом государстве.

Строго говоря, в другом мире.

Вдоль стены за моей спиной сидело с десяток человек. Большинство из них, похоже, преподаватели. Больно уж лица заумные. С краю, у самой двери, секретарь собрания, контролирующий список абитуриентов, в его руках занимательная магическая вещица, покрупнее любого лэптопа из моего мира. И как только он нажмет на один из гербов факультетов, светящихся рядом с моим порядковым номером в этой штуковине, обратной дороги уже не будет.

Слева за столом несколько серьезных мужчин. Забавные костюмы, очевидно приписанные местными веяниями моды к деловому стилю, с затейливыми галстуками-платками и

щегольскими головными уборами, смотрелись нелепо на этих суровых воинах, судя по натруженным рукам, управляющих факультетами Боевой Магии.

Неужели мне необходимо впечатлить одного из этих ряженных петухов?

Раздраженно вздохнула.

Сила, моя сила... Ты тут? Хоть бы знак какой подала. А то, может, и впечатлять будет нечем.

Я глотнула нервный комок в ожидании, пока на меня обратит внимание Верховный Совет вуза, когда мой взгляд вдруг зацепился за мужчину, сидящего с безучастным видом в массивном кресле дальнего угла кабинета.

Батюшки мои – Архонт! Вы только посмотрите какой! Не то что эти!

Величественный такой...

Подозреваю, что он тут самый авторитетный. Так вальяжно развалился, устало подперев голову рукой, тогда как прочие сидят нарочито церемониально.

В ЭлАкаМ нет ректоров, деканов и других подобных бесполезных управленцев, привычных для моего мира. Не могу говорить за все здешние государства, но в этом Королевстве учебными заведениями правят Наставники факультетов. Демократия, так сказать.

Но, как и в любом обществе, думаю, в АкадемСовете тоже есть своеобразная иерархия. И этот красавец явно имеет власть над остальными.

Красавец?

Я придиричиво оценила внешность задумчивого мужчины. Черные, словно вороново крыло, волосы, небрежно уложены назад. Наставник, будто почувствовав мой изучающий взгляд, устало провел огромной пятерней по голове, собирая выпавшие на лицо пряди, тем самым открывая мне больший обзор. Аристократический прямой нос с едва заметной горбинкой, напряженные губы и жесткие скулы, по моему мнению, были признаками чрезмерного высокомерия, тогда как аккуратная борода явно была необходима, дабы придать виду большей солидности.

Действительно, красив...

Но огромный, как скала, отчего казался весьма устрашающим.

А ведь это он еще сидит. Должно быть, если встанет, и вовсе затмит своим внушительным силуэтом весь кабинет.

Одежда этого Наставника, думаю, по здешним меркам была явно проще и именно благодаря этому не выглядела несуразно. Мне даже показалось, что он одет, скорее, как человек из моего мира, и это располагало бы, не выгляди он так сурово.

Выдававшие явное напряжение могучие плечи обтянуты черной рубашкой, небрежно расстегнутый ворот открывал обзор на мощную шею, на которой нервно пульсировала венка. Под моим пристальным взглядом Наставник откинулся в кресле и раздраженно сложил руки на широкой груди.

Кажется, ему не по душе необходимость присутствовать на отборе.

Нужно перестать на него пялиться...

Нет-нет, я не пялюсь! Мне просто необходимо знать, кого молить о втором шансе, в том случае если я сейчас провалюсь. Очевидно, именно он мне и будет нужен.

Хотя, судя по грозному виду мужчины, вряд ли из этого выйдет что-то путевое. Это вам явно не Дамблдор...

Ну, силушка. Только попробуй подвести!

Я едва не подавилась воздухом, когда вдруг обнаружила, что меня прожигает взгляд прозрачно-голубых глаз.

Попалась!

И давно он смотрит?

Темная бровь красавца вопросительно поползла вверх. Должно быть что-то вроде: «чего уставилась?».

Захотелось сквозь землю провалиться от неловкости. Попыталась подавить смущение и с деловым видом перевела взгляд на Наставников за столом.

Если хочу так бесстыдно разглядывать людей, то нужно хотя бы быть более бдительной. Да сколько же еще тут стоять?

– Кхм, – я как бы невзначай громко прочистила горло. – Номер триста восемьдесят семь! – торжественно возвестила я о своем присутствии в кабинете, желая поскорее ретироваться. – Аме...

– Показывайте уже! – бросил один из Наставников из-за стола, и я растерялась, как часто бывает, когда что-то идет не по моему плану.

– Эмм... – я замешкалась, но попыталась тут же собраться. – Сейчас-сейчас...

Вытянула руки перед собой, сложила вместе, концентрируюсь, как учил папа, и развернула ладони, и... НИЧЕГО?

Я повторила свои манипуляции. Снова. И снова.

НИЧЕГОШЕНЬКИ!

Чертова сила! Ну-ка вылезай немедленно!

Хаотично размахивая руками, я начала паниковать, а это было плохим знаком, ведь теперь шансы проявить силу и вовсе сводились на нет. Окинув взволнованным взглядом недвольных преподавателей, я уцепилась за язвительную ухмылку красавца.

Ах ты... Насмехаешься?

Не сдержав эмоции, я слегка притопнула ногой, и в тот же миг в моих руках засияли искры.

– Вы видели?! – воскликнула я восхищенно, тогда как выражения лиц моих судий несколько не поменялись.

– Амир, очевидно, студентка претендует попасть к тебе в рыцари, со своими-то жалкими искрами. Что скажешь? – Я разозлилась, а все присутствующие вдруг повернулись к красавчику в углу.

Значит, он и есть Верховный Наставник Тандершторма?

– Если сможет меня удивить, – его голос оказался под стать ему, завораживающий, густой, будто осязаемый, – пусть попробует, – равнодушно пожал своими огромными плечами. – У меня все равно девушки дольше одного семестра не задерживаются, – прозвучало явно как-то двусмысленно.

Сидит ухмыляется!

Я невольно прищурилась, сверля взглядом нахала.

– Мисс Флетчер, раз это все, на что вы способны, – обратился ко мне один из Наставников, тогда как взгляд голубых глаз вдруг резко метнулся ко мне, выдавая явную заинтересованность, – то отправляйтесь на Факультет Алхимии...

– Нет-нет! – поспешила я отсрочить неминуемую «казнь» своих планов и повернулась к секретарю в надежде, что он еще не успел нажать на зеленый герб. – Дайте мне еще минуту!

– Вы уже все показали... – начал было «палач».

– Оставьте, – вдруг остановил его Наставник Тандершторма. – Пусть попробует еще, – пробормотал, лениво поднимаясь из кресла.

Хм... Что еще за жест доброй воли?

Хотя, какая разница?

Нужно постараться! Собраться! Сконцентрироваться...

Но этот мужчина, вальяжно прогуливающийся по кабинету в мою сторону, так отвлекает. Действительно огромный...

Так!

Последний шанс!

Я выкинула ладони перед собой, и в тот же миг над ними возникла огро-о-омная шаровая молния...

Вот так чудеса!

В изумлении я перевела взгляд на Наставников, которые были явно удивлены не меньше моего, что «студентка с жалкими искрами» смогла-таки показать нечто стоящее.

Ха! Утерла нос этим зазнайкам!

Только один Верховный не выдавал ровным счетом никаких эмоций. Тот, что остановился в паре шагов от меня и подпер своей мощной фигурой книжный шкаф.

Я мысленно ликовала, разглядывая светящуюся голубыми молниями сферу, парящую над моими ладонями. Моя рука будто против воли потянулась к искрящемуся шару, а он вдруг будто откатился от моих пальцев.

Это еще что такое?

Теперь я уже куда увереннее потянулась к магической субстанции, а она почему-то бросилась от меня наутек.

Эй, ты что еще за сила такая, что даже в руки не даешься?

Я и сама не заметила, как в порыве непродолжительной погони случайно загнала шар на стол к Наставникам, и, оставив округлые подпалины на деревянной поверхности, молния вдруг метнулась над головами мужчин, вскользь сбивая их несуразные головные уборы.

Вот черт!

Кажется, я попала!

Все члены АкадемСовета как по команде вскочили на ноги и гневно воззрились на меня, когда я вдруг услышала раскатистый смех со стороны.

Удивленно повернулась и обнаружила, что Наставник Тандершторма едва пополам не складывается от веселья.

Дьявол! Похоже, его очень позабавило мое грандиозное фиаско!

Во мне закипала ярость:

– Ко мне! – жестко зазвенел мой голос, и прежде чем отвернуться, я заметила растерянность на лице мужчины.

Протянула руку к шару.

– Ко мне, сказала! – уверенно приказала я, и шар тут же примагнитился к моей руке. – Так-то лучше, – пробормотала я, поймав искрящуюся сферу, когда заметила движение у шкафа.

Красавчик вдруг выпрямился, отстранившись от стеллажа, а на лице читалось явное недоумение.

Я скинула бровь, словно все так и было мною задумано, а Наставник прищурился и ухмыльнулся, однако я заметила, как на его шее угрожающе вздулись вены, а ладони сжались в кулаки до побелевших костяшек.

Кажется, я их всех разозлила...

Ощувив, будто какая-то неведомая сила пытается вырвать непослушный шар из моих рук, я напрягла свои ментальные мышцы, чтобы удержать его.

– Что вы себе позволяете? – наконец вышли из оцепенения «пострадавшие». – Вы ведь могли нас убить!

– Я... я... – Осознание того факта, что я могла причинить кому-то серьезный вред, быстро сбило мою спесь. – Я потому и пришла к вам! – взмолилась я, смотря на Наставника Тандершторма. – Мне нужно научиться контролировать свою силу, иначе я могу навредить...

– Гоните прочь эту девку, пока она не принесла бед нашей академии, – прервала меня одна из дамочек.

Красавец смотрел на меня не мигая, будто прямо сейчас пытался принять какое-то решение.

Ну же, возьми меня!

Мужчина, которого я продолжала сверлить взглядом, устало потер переносицу.

– Это все равно что впустить неуправляемого Дорга на территорию академии, – взвилась вторая Наставница. – Недопустимо!

– Довольно! – рявкнул голубоглазый, и шар в моих руках вдруг схлопнулся, будто бы от грохота гневного голоса. – Проваливай!

О, нет! Только не это...

Извинениями я точно уже ничего не добьюсь.

Ну что ж! Прикинуться дурочкой, будто и не поняла вовсе, что сейчас натворила? С моей-то внешностью... Пфф, я вас умоляю! Обычно и прикидываться не надо. Пока я не открою рот, люди думают, что я пустоголовая кукла. Как говорят мои тетки: слишком красива, чтобы казаться умной.

Так почему бы не использовать и этот «дар»?

А если подключить еще и Архонтскую силу притягательности, то точно должно получиться.

Любая тактика хороша, чтобы остаться!

Либо это сработает, либо... я никогда больше не увижу этих людей, а значит, и стыдиться своей «глупости» мне будет не перед кем.

– Куда? – максимально округлив глаза, выдавила я жалобно.

Верховный нахмурился:

– Домой! – его голос был свирепым, но это не имело сейчас значения на фоне моих рушащихся планов.

– С-совсем? – промямлила я, тогда как мужчина, раздраженно выдохнув, закатил глаза. – Я хочу учиться у вас! Вы же видели, у меня есть магия молний! – я надула губы в надежде, что образ «я и сама не поняла, что натворила» поможет мне сейчас исправить ситуацию.

Наставник Амир выдержал на мне испытующий взгляд и... ухмыльнулся:

– Жду тебя через неделю на построении, рыцарь, – выдавил он язвительно.

Ох уж мне эта насмешливая ухмылочка! Так и просит кирпичи...

Погодите!

Что он только что сказал?

У меня все же получилось???

Мой рот расплылся в улыбке во все тридцать два зуба.

– Спасибо! – просияла я, судя по всему, вводя в замешательство своими переменами непробиваемого мужчину.

Он отшатнулся, пряча смятение за холодностью, и вернулся в изначальную безразличную позу у шкафа, тогда как я, убедившись, что секретарь нажал-таки на серебристый герб, поспешила удалиться, пока Наставник не передумал.

Глава 2

Здорово, конечно, что у меня получилось попасть в рыцари, только вот... откуда взялся этот чертов шар?

Мой дар не предполагает создания полуразумных существ, а то, как он удирал от меня и в итоге повиновался моему приказу, свидетельствовало именно о живом происхождении. Тогда как молнии, которыми владею я, являются обычными сгустками энергии.

Но если не мой, то чей?

Шар мог принадлежать кому-то из преподавателей. Но если так, то кому это нужно – помогать неизвестной абитуриентке? А главное: почему прикосновение к сфере, порожденной чужой силой, не ранило меня?

Может, конечно, у меня сбой какой? Например, в связи с переакклиматизацией? И сила решила трансформироваться?

Чушь какая-то!

Я точно не ощущала контроля над этим шаром, пока не поманила его.

Втащив в дом тяжеленные доспехи, полученные после распределения, я уселась на обувницу, чтобы перевести дух.

Есть вероятность, что я неуязвима к чужой силе, ведь до переезда в Эландер я не знала людей, владеющих магией, кроме папы. К его силе я устойчива по понятным причинам, кровь от крови, все дела. Это все равно, как если бы он мог ранить самого себя.

Но устойчивость перед любой магией, это было бы слишком круто!

Хотя, как говорит мама: полукровки – явление не изученное. Чем Архонт не шутит? Может, и правда неуязвимая?

Хотя проверять наверняка я точно не решусь. Если я помру, решив поэкспериментировать со своими возможностями, мама мне точно голову оторвет.

– Вернулась? Ну как прошло? – защebetала тетушка, заметив меня в коридоре. – Рассказывай скорее! Мы остаемся или возвращаемся домой?

Я выдержала томительную паузу и просияла улыбкой:

– Остаемся!

– Ох, какая прелесть! – захопала в ладоши тетка. – Мне тут так нравится! Ты видела здешних существ? Просто невероятно! А дворец? Тадж-Махал отдыхает!!!

– А я слышала, что тут можно раздобыть чудесной водицы, сохраняющей молодость, – появилась в коридоре моя вторая, куда менее эмоциональная тетушка.

– Да, только чтобы купить эту водицу, вам проще душу дьяволу продать, – усмехнулась я. – Думаете, она тут в свободном доступе? Чтобы на нее заработать, вам придется хорошенько потрудиться. Потому что родители велели не давать вам, бездельницам, денег, – отрезала я.

– Ну вот, – вздохнула Аиша. – Сами попросили нас присмотреть за ребенком. В другом мире, на минуточку! И даже поддержкой не обеспечили.

– Хватит с вас и того, что дом останется в вашем полном распоряжении! – осадила я эмоциональную женщину, прежде чем ее понесло. – А «ребенок», за которым вы тут собрались присматривать, через неделю съедет в общежитие, и поминай как звали, – усмехнулась я, с трудом поднимаясь на ноги.

– Батюшки, что же это с тобой? – взволнованно всплеснули руками женщины.

– Дурацкие доспехи, – пробормотала я недовольно, – они тяжеленные. Я же теперь рыцарь! Ума не приложу, как буду в них ходить. Но спасибо хоть не латные, а всего лишь кожаные!

– Бедный ребенок! – покачала головой Вельма. – Может, передумаешь?

– Не для того я там такой бедлам устроила, чтобы передумывать, – проворчала я, бредя на кухню под руки с тетками. – Вам двоим стоило бы поддержать меня в первую очередь, ведь если сила снова выйдет из-под контроля, как в прошлый раз, то вас может ненароком прибить шальной молнией.

Обе вдруг отскочили от меня, а я захихикала.

– Ой, да ну тебя! – Аиша снова подхватила меня под локоть. – Пойдем ужинать, должно быть, весь день голодная проходила, раз такая вредная.

Неделя в тревожном предвкушении будущих испытаний пролетела незаметно, и вот я уже прощаюсь с тетками у ворот Академии, чтобы войти в новый этап своей жизни.

Я отчаянно верю, что не зря приехала в ЭлАкаМ.

В нашем мире у меня не было много друзей. Ведь из-за нестареющих родителей нам приходилось раз в несколько лет переезжать, чтобы не вызывать лишних вопросов. Но так было даже лучше. Потому что моя неконтролируемая сила, которая начала проявляться в довольно раннем возрасте, могла серьезно кому-нибудь навредить.

С о временем появилась еще одна проблема. Противоположный пол.

Мои человеческие одноклассники беззаботно общались, встречались, в конце концов, целовались с парнями, тогда как я была вынуждена полностью игнорировать разного рода ухаживания, из-за чего в старших классах прослыла высокомерной недотрогой, что в свою очередь вызвало еще больший интерес к моей персоне.

Глупцы. Я спасала вам жизнь!

«Жалкие искры», которые подвели меня на отборе, это еще не самая плохая версия моей силы. Уж лучше так.

А вот когда электричество вдруг мощным потоком начинает бить из каждой моей клетки, словно разрывая меня, норовя поразить все, что есть поблизости – это определенно хуже. Причем это может продолжаться, пока я не окажусь полностью истощена. Настолько сильно, что мое тело начинает биться в приступе агонии.

Так случается время от времени. От подобных вспышек я потом еще несколько дней оклематься не могу, а в первые сутки и вовсе не в состоянии стоять на ногах.

Нам с родителями не удалось разобраться с этими всплесками самостоятельно. Поэтому было принято решение отправить меня в ЭлАкаМ. В первую очередь мною было принято.

Потому что я устала быть белой вороной в мире людей. Может, хоть тут удастся влиться.

Родители, конечно же, хотели поехать со мной, но я уговорила их отпустить меня одну. Ну, как одну. С тетками. Но из нас троих, пожалуй, самая ответственная – я.

Теперь, оказавшись по другую от тетюшек сторону ворот, я даже начала немного волноваться. Как же они без меня?

Еще раз помахав напоследок родне, я с трудом закинула на плечо свою спортивную адидасовскую сумку (нестареющая классика моего мира) и поплелась в Тандершторм. Все здания моего факультета находились по правую сторону от главных корпусов. Тогда как по левую находился факультет Фаершторм. Два основных Боевых направления ЭлАкаМ: огонь и молнии – будто бы охраняли центр академии. Позади находились здания остальных факультетов, а от ворот до главного корпуса расстилалась невероятных размеров площадь, мощенная подобием мрамора, усаженная диковинными изумрудно-голубыми деревьями по периметру величественного ограждения.

Огромная территория. Словно город посреди города.

Я жалобно взглянула на высокую башню, купол которой был увит затейливыми узорами. Администрация – центр Академгородка, и до него еще идти и идти, а потом, наверно, еще столько же до моего общежития. Именно в этой башне ежегодно проходит отбор абитуриентов. Там-то на прошлой неделе решилась и моя судьба. Теперь главное не подкачать...

Первое мое испытание – ходьба в доспехах. Тучный мужчина, что выдавал их на складе ЭлАкаМ, сразу предупредил, что моего размера не сыскать не только в академии, но и во всем Эландере.

– Слышал, девчонок в Тандершторме не жалуют, – удивился он. – И чего угораздило эдакую пигалицу в рыцари податься! – улыбнулся беззлобно.

Действительно.

А потому теперь я утопала в этих безразмерных, тяжеленных кожаных одеяниях. Еще и этот дурацкий шлем. Руки заняты, пришлось нахлобучить его на голову, а оттого мне толком даже дорогу не видно.

Вместе со мной по широкой площади тянулась толпа таких же новичков. Учеников разных факультетов можно было различить без труда: Мирные маги, среди которых я пока не встретила ни одного парня, носят великолепные форменные платья с шелковыми мантиями, тогда как Боевые, как я, таскают на себе неподъемные доспехи.

Рыцари же.

Я негодуяще закатила глаза.

Похоже, из-за одной только этой причины девушки не рискуют соваться на мужские факультеты.

Обычные девушки. К коим я не имею, видимо, никакого отношения, ввиду отсутствия тормозов в голове. Отец говорит, что моя упертость досталась мне от мамы, хотя сама она категорично это отрицает.

Я грустно усмехнулась, подумав о родителях и, чтобы отвлечься от тоски по родне, продолжила разглядывать других студентов через щелку неудачно сидящего шлема.

У каждого факультета в одежде преобладает свой цвет. Так, например, на моих черных доспехах красовался серебристый герб, тогда как у Огненных и Ледяных – красный и белый соответственно. Алхимики же носили зеленую форму, а Лекари – персиковую. И это только представители тех факультетов, что попались мне на пути к башне. Дальше наши пути с носителями других магий расходились.

Свернув у башни направо и пройдя еще долгих пару минут, я, наконец, заметила впереди скопление людей и, стянув сумку с плеча, обессилено остановилась.

На трибуну вышел стройный мужчина в оригинальных окулярах, в котором я признала одного из преподавателей, присутствовавших на отборе. Может, это он помог мне попасть в Тандершторм? Но зачем бы ему это? Уж я совершенно определенно с ним не знакома.

Быстро отрапортовав приветственную речь, преподаватель распределил абитуру по общежитиям, тогда как Верховный Наставник, подпиравший колонну неподалеку, со скучающим видом изучал толпу новичков, будто бы кого-то выискивая.

Кажется, я снова зависла, изучая этого мрачного мужчину...

Но толпа вдруг двинулась дальше, выводя меня из оцепенения. Я даже передохнуть не успела, снова подхватила сумку, из последних сил затягивая на плечо, и поплелась в указанном преподавателем направлении.

Общежития для старшекурсников находятся отдельно от наших, ведь по достижению определенного уровня навыков всех студентов ЭлАкаМ разбивают на отряды, в которых непременно должен иметься как минимум один представитель от каждого факультета. Эти отряды во главе с одним из преподавателей выходят на патрулирование улиц уже в качестве будущих Защитников.

Защитник Эландера – почетное звание в этом Королевстве. Его можно заработать, лишь отточив все свои природные умения по высшему разряду, иначе Наставники не допустят даже к сдаче экзаменов. Ведь эти ребята ежесекундно рискуют своими жизнями, защищая государство от нападений Доргов (вроде бы это что-то наподобие местных демонов). Однако будущим Защитником может стать и новичок, если его силы поистине грандиозны, а можно так и про-

сидеть в вечных учениках академии, если не сумеешь совладать с магией, или же вовсе сдаться и отправиться восвояси.

Отряды Защитников в ЭлАкаМ считаются элитными, а потому они пользуются большими привилегиями. Я слышала, их даже кормят вкуснее, и им выделяется собственный блок в специальном общежитии, вот там-то цивилизация, а сейчас...

Войдя в массивные деревянные двери одной из просторных спален второго этажа общаги, я едва не задохнулась от забористого смрада мужского пота. Иу!

Уныло посмотрела по сторонам. Это не общежитие. Казарма.

Выскочила оттуда и едва не свалилась, столкнувшись с каким-то бугаем.

– Смотри куда прешь! – рявкнул парень, тогда как я совершенно растерялась, только сейчас осознав, что женских комнат в Тандершторме явно не предусмотрено.

– Извиниться не собираешься? – слышала я возмущение на задворках сознания, когда в задумчивости спускалась по лестнице.

Оказавшись на первом этаже, я вышла в просторный холл с потолком под самую крышу.

Спать в одной из этих зловонных спален вместе с парой десятков этих неотесанных мужланов? Меня передернуло от одной только мысли.

Вариант отступить от намеченного плана я не рассматривала. Если я спасую из-за такой ерунды, то как собираюсь справляться с трудностями посерьезней?

Окажется, что мама была права и я еще слишком мала для самостоятельности? Ну уж нет!

Докажу и ей, и себе, что могу добиваться любых поставленных целей!

– И на кой черт ты притащился в Тандершторм? – язвительный, высоковатый для мужчины голос прозвучал совсем рядом. – Эй, мальй! Я к тебе обращаюсь!

Я выглянула из своего убежища в виде шлема, в котором пряталась, как улитка в своей раковине, и обнаружила, что кучка парней глядят в мою сторону.

– Такие дрыщи, как ты, только статистику нашему факультету портить будут. – И этот долговязый еще мне что-то говорит? – Проваливай-ка ты в Зельеваренье, пока не поздно.

– Оставь его, Люр, – махнул рукой другой парень. – Может, он сильный маг?

– Что толку от его магии, если он будет портить показатели курса, не сумев удержать в руках меч.

– Ты только меч в руках и держишь, вот и сидишь в новичках уже третий год, не в силах пробиться в рыцари со своей тухлой магией, – загоготал вдруг амбал, сидевший за столом.

– На себя посмотри, Чад! Ты ведь тоже почему-то снова в нашей казарме?

– Меня назначили смотрителем в вашем общежитии! – гордо возвестил амбал, и парень, которого назвали Люр, скуксился.

– Вот и занимайся своей работой, чего в разговор встречаешь.

– Я жду Наставника. А ты чего к задохлику привязался? Боишься, что даже он выберется в рыцари раньше тебя? Эй, пацан, – обратился ко мне Чад. – Че встал? Иди уже койку занимай, не то придется в пегасне спать, – амбал снова захохотал.

Спать в пегасне? Хм. А это идея. Наверно, даже в стойле волшебных существ смрад поменьше будет, чем от этих «коней».

– Ему там самое место! Чтоб неповадно было впредь к рыцарям лезть.

– Помрет, – пожал плечами Чад. – Тут слабаки не выживают, – угрожающе констатировал он.

– Зачем ЭлАкаМ таких вообще к отбору допускает? Больно надо на них еще эликсир разбазаривать. Надо бы обсудить этот вопрос с отцом, – не унимался Люр. – Хотя... должна быть и от таких дрыщей польза. Эй ты! Будешь моим рабом!

Че-го???

Еще не успев хорошенько подумать, я выставила перед собой руку и показала придурку средний палец.

– Нарываешься?!? – рявкнул Люр и подался в мою сторону.

Ну надо же! Похоже, этот жест прям на межмировом уровне. Я усмехнулась, и в тот же миг долговязый бросился ко мне с кулаками.

Ну, сейчас я тебе точно зад надеру!

Недолго думая, я сделала оборот вокруг себя, раскручивая свою спортивную сумку, и со всего маху впечатала ее в лицо нападающего.

Парень отшатнулся в недоумении, спрятав нос в ладонях.

Не зря все же я захватила пару баночек своего любимого яблочного джема мамино приготовления.

– Он мне... нос разбил? Все видели? Ну, теперь-то тебя точно отчислят!

– Все видели, – слышался густой голос за моей спиной, и я, кажется, даже дыхание затаила, когда вдруг почувствовала, как большая рука потянула шлем с моей головы. – Этого болвана... побил девчонка.

Смотанные в жгут волосы рассыпались по моим плечам, и я гордо задрала подбородок, пытаюсь скрыть навалившуюся робость. На всякий случай включила свою природную притягательность на полную мощность, чтобы этим ослам неповадно было надо мной насмеяться. Смертные в моем мире не способны устоять перед этой силой Архонтов. Надеюсь, на долгожителей Эландера эта сила тоже распространяется.

Сработало!

В зале воцарилась тишина.

Пока все присутствующие с явным восхищением смотрели на меня, я в смущении подняла глаза на мужчину, величественно возвышавшегося за моим плечом.

Этот дьявол...

Невозмутимо смотрит на студентов своими пустыми глазами, даже не взглянув в мою сторону. Должно быть, Наставнику Тандершторма по статусу положено быть более стойким, чем его рыцари.

Интересно, сколько мне потребуется силы, чтобы подчинить себе его?

Хочу... чтобы он смотрел на меня.

Глава 3

Войдя в общежитие, Амир остановился в дверях, заметив какую-то потасовку между студентами.

«Отлично. Надо просто подождать, когда эти идиоты начнут драться. Очень уж мне хочется кого-нибудь наказать сегодня. Только дайте повод». – Наставник подпер дверной косяк, тогда как его гневный взгляд метался между спорщиками.

Амир придиричиво оценил того, кто стоял к нему спиной. Из-под громоздкого шлема выбивалось несколько русских прядей. Миниатюрный силуэт утонул в огромных доспехах и, кажется, едва держался на стройных ногах.

«Все-таки притащилась, – вздохнул он раздраженно. – Значит, этот ребенок и есть мое наказание... Судя по нашему короткому знакомству на отборе, обычная пустоголовая кукла. Хотя она явно не растерялась, когда назвала мою силу своей. Быстро сообразила».

– Эй! Будешь моим рабом, – рявкнул девчонке один из студентов.

Амир холодно ухмыльнулся, увидев, каким жестом ответила его «подопечная».

– Нарываешься?!? – завопил Люр, и Наставник уже отделился от косяка, чтобы спасти бестолковую девчонку от избиения, когда та, вдруг хорошенько замахнувшись своей сумкой, врезала ею парню промеж глаз.

«А кукла-то с характером!» – оценил Амир, становясь за спиной абитуриентки.

– Все видели, – спокойно сказал он и заметил, как хрупкие плечи напряглись от звука его голоса. – Этого болвана... побила девчонка.

Потянул шлем, высвобождая длинные волосы, мягкими волнами рассыпавшиеся по плечам.

По залу прокатился восхищенный вздох.

– Богиня... – протянул Люр, у которого из носа заструилась кровь. – Я сам буду твоим рабом. – Амир нахмурился, видя, как его студенты едва слюни не пускают, глядя на девушку.

«Хм... Неужели полукровке досталась сила притягательности? Не может же быть, что они все разом с ума от нее сошли просто так, – все еще продолжая держать шлем над русской головой, Амир повернулся к источнику всеобщего восхищения и напрягся, наткнувшись на взгляд синих глаз, внимательно изучающий его. – Хотя... она действительно прекрасна, – он вдруг ощутил слабость в руке, сжимающей шлем, и это отвлекло его. – Какого черта? Она что же, и на меня своим обаянием может влиять? Глупая полукровка...» – отшатнулся в гневе и опустил руку, вдруг почувствовав привычную ломоту во всем теле.

Очевидно, новый приступ подступал, а значит, стоило поскорее скрыться от посторонних глаз.

Мужчина шагнул вглубь общежития к лестнице и, уже открывая дверь своей комнаты, вдруг с удивлением обнаружил, что девчонка увязалась за ним.

– Тебе чего? – рявкнул он, чувствуя, что сейчас не время для разговоров.

– У меня вопрос, – пробормотала девушка.

– Быстро! – велел Наставник.

– С-спальное место...

– Раньше надо было об этом думать. – Мужчина шагнул в комнату и, едва переступив порог, приложил руку к груди, с трудом сдерживаясь, чтобы не сложиться пополам.

– В-вам плохо? – послышался встревоженный голос за его спиной.

Наставник в недоумении выпрямился, шокированно глядя на наглую девчонку.

– Как посмела? – зарычал он, ощущая нестерпимую боль в груди, которая скоро захватит все его тело. – Входить в покои Наставника дозволено только Наставнику! – его голос, наверно, гремел на все общежитие.

– Я лишь хотела...

– Прочь!

– Но...

– Если сейчас же не уберешься, я собственными руками высеку тебя, – процедил Амир, склонившись так, чтобы его лицо оказалось напротив ошалевшего лица девушки. – Что-то еще? – Адское пламя уже поглотило легкие, затрудняя дыхание.

Еще немного, и он не сможет стоять на ногах...

Полукровка почему-то не торопилась сбегать, хотя весь ее вид говорил о том, что она до смерти напугана: миниатюрные ладони сложены перед грудью в дрожащие кулачки, огромные глаза стали еще больше, а из приоткрытого рта вырывалось рваное дыхание.

Наставник устало выдохнул и в бессилии оперся о деревянную колонну за спиной девушки:

– Больше не могу... – пробормотал он, тяжело опустив голову.

– Вам помочь?

– Сказал же, проваливай, – невнятно бормотал мужчина, словно в бреду. – Если скажешь кому-то о том, что тут произошло, то я... – осекся. – Вот черт. Я даже наказать тебя не могу... – он из последних сил поднял на нее свои бледно-голубые глаза, в которых сейчас будто разверзлась дыра напрямик из его души. – Никому не говори, что я упал...

– Упал? Куда? – и в тот же миг огромный мужчина вдруг рухнул к моим ногам.

О, пресвятые Архонты! Что это с ним?

Я опустилась на колени перед Наставником, будучи совершенно неуверенной, чем ему помочь. Но судя по тому, что свои последние силы он потратил на то, чтобы предупредить меня о молчании, то звать сейчас на помощь точно не лучшая идея.

Надеюсь, он хотя бы жив?

Я приблизила свое лицо к его в надежде уловить признаки дыхания.

Жесткие губы, обрамленные черной бородой, разомкнулись, и я услышала невнятное бормотание, тогда как между бровей Наставника пролегла глубокая складка.

Живой.

Он кажется таким несокрушимым... А тут вдруг отключился.

Чем же ему помочь? Или лучше сбегать, пока не навлекла на себя еще больше неприятностей?

Похоже, мне уже все равно влетит за то, что застала Наставника в момент слабости, значит, надо попытаться хоть немного реабилитироваться в его глазах.

Я осмотрелась и, обнаружив в паре метров от себя кровать, бросилась к ней. Дотащить я этого богатыря точно не смогу, но пусть хоть на полу валяется в комфорте. Схватила подушку и вновь присела над Наставником.

Рука потянулась к мощной шее, и едва я коснулась смуглой кожи, меня словно шарахнуло разрядом...

Я тут же отпрянула.

Самозащита?

Но в груди вдруг затаилось странное ощущение от этого короткого прикосновения. Хм...

Чертово любопытство! Никогда не позволяет мне остановиться вовремя.

Пальцы, слегка подрагивая, вновь потянулись к мощной шее, туда, где пульсировала крупная вена.

Всего одно прикосновение...

И мое сознание будто фейерверком взорвалось. Энергия этого человека насыщенным потоком ворвалась в мое тело, вызывая приятную истому.

Я отдернула руку.

Что за черт???

Дыхание сбилось, будто я за это мгновение стометровку пробежала.

Борясь с безумным желанием продолжить незапланированный эксперимент, я вскочила на ноги.

Еще секунда замешательства, и я кинулась к выходу из комнаты.

Интересно, в этом мире все такие опьяняюще сытные?

Выскочив за дверь, я обнаружила толпу парней, бросившихся врассыпную, как только я показалась в коридоре.

– Чего уставились? – пытаюсь совладать с собой, выпалила я, грозно взирая на этих идиотов.

– Он тебя не убил? – выглянув из-за колонны, неуверенно пробормотал парень, которому я разбила нос.

– Как видишь! – гордо подняв подбородок, я откинула растрепавшиеся волосы с дурацких доспехов. – Велел сейчас никому его не беспокоить!

– Мы волновались, что тебе достанется, – проблеял другой парень.

Чертово обаяние! Отключайся уже! Сейчас не время слушать эти сопли. Надо разобраться с ночлегом.

Помощи в этом вопросе от Наставника можно не ждать. Благо, если еще и не накажет, когда придет в себя, за то, что ослушалась и не вышла вовремя.

Я бросила короткий взгляд на дверь.

Этот человек ведь будет в порядке?

Он выглядит таким величественным, еще этот надменный взгляд, я уж было подумала, что он может оказаться Архонтом. Но бессмертные не теряют сознание так просто. Вроде бы вообще не теряют, если на то пошло...

Это хорошо. Было бы очень некстати, если бы Верховный Наставник моего факультета оказался Высшим. Родители велели мне держаться от них подальше, ведь если во мне распознают полукровку, то домой я уже точно вряд ли когда-нибудь вернусь.

Я попыталась отбросить пустые мысли, но не очень-то выходило...

Еще и разгневался на меня! Думала, сама от страха в обморок упаду. Он же не серьезно пообещал меня высечь?

Снова не о том думаю! Лучше бы решила вопрос с ночлегом!

Скрипя от безвыходности зубами, я исследовала все комнаты и нашла наименее зловонную, в которой, к моей огромной удаче, еще оставалась свободная кровать.

Толпа идиотов следовала за мной по пятам, пока я силилась найти контроль над своей притягательностью. Так и не сумев от них отвязаться, я спряталась в общей ванной комнате, смежной со спальней, и закрыла железный засов, дабы избежать нежелательного вторжения.

Огляделась в удивлении и удовлетворенно кивнула. Весьма недурно. Бытовые маги неплохо потрудились: сотворенные ими приспособления были ничуть не хуже, чем душевые в моем мире. Даже немного более оригинальные в управлении. Только вот будто уюта не хватает. Каменное помещение на вид казалось таким холодным, что я даже поежилась в предвкушении купания.

Хотела комфорта, надо было оставаться дома, под маминым крылышком! Хочешь стать рыцарем – сначала научись адаптироваться к имеющимся условиям!

Я принялась сбрасывать с себя непосильное одеяние.

Занятия в Академии начинаются завтра, поэтому сегодня студенты полностью предоставлены сами себе. А значит, могу себе позволить переодеться в повседневную одежду. Наверное. Но сил таскать на себе эту тяжесть больше не оставалось, поэтому я, воспевая дифирамбы бытовым магам, наспех приняла душ и принялась копошиться в сумке.

Выудила чистое белье, мягкие джинсы с высокой талией и майку. Уже втискивая свой зад в тесные брюки, я заметила под потолком шар, похожий на тот, что я видела в других помещениях казармы. Освещение? Но по бокам от него находились куда более яркие источники света.

Хм... этот шарик напоминает тот, что спас меня на отборе.

Еще не успев подумать, я вытянула руку вверх, маня к себе магическую сферу.

– Иди ко мне, – заинтригованно улыбаясь, прошептала я.

Слегка дрогнув, шарик немного сдвинулся с места и снова замер, будто в сомнении.

– Ну же, – подбадривала я, бросив майку на сумку и протянув к сфере вторую руку.

Шаровая молния сдалась и уселась на мои раскрытые ладони.

– Это благодаря тебе я здесь? – усмехнулась я тому, что говорю со сгустком энергии. – Спасибо, – прошептала я, слегка поглаживая шар, наслаждаясь его теплом.

Почему-то это создание мне казалось разумнее, нежели те придурки за дверью, чье сознание притупляло и действие моей неуправляемой силы.

– Спасибо, – шептал голос в голове Амира, тогда как он, кажется, чувствовал прикосновение нежных рук к своему телу.

Сознание стало постепенно возвращаться, однако, видимо из-за приступа, он невольно подключился к одному из своих прислужников, и вместо того, чтобы увидеть потолок своей комнаты, он уткнулся взглядом в острые ключицы. Взгляд невольно скользнул по бледной коже. Тонкая шея, на которой красовался небольшой кулон в форме капли с ослепительным бриллиантом в центре. Его внимание привлекла высокая грудь, обрамленная в тонкое кружево...

«Какого черта? Вам больше заняться нечем, кроме как за Мирными магами в душе подглядывать? – проворчал он мысленно, отчитывая своих прислужников. – Разве я не велел охранять только Тандершторм...» – Амир осекся, когда в поле зрения его Ока попали приоткрытые пухлые губы, и порывисто выдохнул, вдруг ощутив прилив желания. Он принялся жадно изучать каждый изгиб шелковой кожи, продолжая ощущать невесомые прикосновения ласковых ладоней.

– Ай, черт!!! – взревел Наставник, возвращая себе силу воли, и, вмиг схлопнув прислужника, открыл глаза в своей комнате и тут же вскочил на ноги. – Похоже, я давненько не навещался в Чертоги утешниц.

Мужчина замер, вспомнив, при каких обстоятельствах отключился, и неторопливо осмотрелся.

– Все-таки додумалась сбежать, – удовлетворенно констатировал он. – Ну, если начнет распускать слухи, я позабуду о своем обещании и высеку эту непокорную девицу... – от ярости его отвлекло ощущение давно позабытой легкости в теле.

«Похоже, в этот раз я действительно неплохо выпался. Сколько же я проспал? – Взгляд прозрачно-голубых глаз скользнул к окну, где солнце клонилось к горизонту. – Должно быть, всего несколько часов, иначе бы меня уже хватились».

Выйдя в коридор, Амир отметил, что в общежитии на удивление тихо. Очевидно, сейчас было время ужина и все студенты отправились в столовую.

Его внимание привлек звук возни, доносившийся из общей спальни, находившейся неподалеку от покоев Наставника. Пнул дверь, и в ту же секунду его бровь в удивлении изогнулась.

Огромный деревянный шкаф посреди помещения.

– Какого... – он заметил движение за приоткрытой дверцей. – Эй! Выходи, – тихо приказал Наставник, желая побыстрее разобраться в сути глупой шутки.

Но вместо подчинения на него вдруг поползла огромная махина.

Амир закатил глаза, чувствуя, как привычная злость заполняет его:

«Эти придурки вечно придумывают подянки для новичков. – Шкаф вдруг пошатнулся и опасно накренился в сторону Наставника. – Надо бы их проучить, – огромный кулак уперся в толстую древесину и с легкостью оттолкнул громоздкий гардероб.

Машина со скрежетом стала заваливаться в обратную сторону, когда Амир вдруг услышал испуганный девичий вскрик.

– Черт... – уже через секунду он стоял с другой стороны и, подперев громадину, нависал над девушкой, которая, похоже, сжалась в ожидании, пока тяжеленная мебель разможит ее об пол: – Ты в своем уме? – прогремел Наставник, тогда как девчонка, кажется, сжалась от звука его голоса еще сильнее.

Русые волосы растрепались, очевидно, от неравной схватки со шкафом, а на лбу поблескивали капельки пота.

– На кой тебе сдался этот шкаф, бестолочь? – рыкнул он, невольно заметив, как ее грудь вздымается от нервного дыхания.

«Подопечная» наконец подняла на него свои огромные глаза:

– Я... я хотела отгородить... свою кровать, – сконфуженно выдавила она. – Спасибо.

«Благодарит за то, что я сам едва не придавил ее этим шкафом», – закатил глаза, с грехотом возвращая предмет интерьера на ножки.

– Так и знал, что от тебя будут одни проблемы, – рявкнул недовольно.

– П-простите, – девушка, видимо, справившись с собой, выпрямила спину. – Именно поэтому я приходила к вам за советом ранее! – уверенно сказала она. – Что за дискриминация? Из-за того, что я девушка, прикажете теперь мне в конюшне спать? – она горделиво задрала нос, тогда как в глазах Наставника сверкнул яростный огонь.

«Значит, решила со мной повраждовать? Ох, не советую, мелкая...» – от озлобленных мыслей его отвлек блеск в ямочке у основания тонкой шеи.

Амир нахмурился, а рука, будто против воли, неторопливо потянулась к подвеске в форме капли с сияющим бриллиантом в центре. И вместо того чтобы отступить, девчонка, словно повинувшись какому-то неведомому притяжению, неуверенно подалась навстречу его пальцам.

– Дьявол, – процедил Наставник, одернув себя и прикрыв рукой глаза.

Он отчетливо слышал ее тяжелое дыхание рядом с собой, а внутренний взор продолжал услаждать его сознание представшей его прислужнику картиной.

«Конечно, это была она, раздери меня черти! Много ли еще сыщется девчонок, способных держать в руках шаровую молнию. Очевидно, она неуязвима перед чужими силами... – Сейчас в его голове всплыло воспоминание о том, как на отборе у него едва челюсть не отвалилась, когда девчонка вырвала у него из рук контроль над его же силой, а затем еще и не умерла, прикоснувшись к ней. – Полукровка... Что же ты такое?»

– Где твоя кровать? – выдавил Амир гневно.

– Что? – выдохнула девушка, снова растерявшись.

– Кровать!!! – взорвался Наставник.

Дрожащая ладонь указала на койку в углу, рядом с дверью.

– Наказание, наказание, – бормотал себе под нос Амир, отходя от девушки. – Я просто должен потерпеть. – Мужчина уперся в шкаф ладонью, и уже через пару секунд массивный гардероб отгораживал спальное место девчонки от остальной комнаты.

– Ты... – повернулся он к удивленной студентке. – Вздумаешь много болтать, я тебя высеку! Самолично! Совершенно точно! И не посмотри на то, что ты...

Вместо того чтобы испугаться, девчонка вдруг просияла лучезарной улыбкой.

– Договорились! – бросилась к кровати и принялась раскладывать свои пожитки в тумбочку. – Спасибо!

«Опять эта ее улыбочка... Совсем как у той ведьмы».

Глава 4

Мне снилось, будто я гуляю в безлюдном парке. Солнце светило высоко над головой, одаривая своими лучами цветущие деревья. Но, несмотря на всю безмятежность представшей взору картины, в моей душе было какое-то тревожное чувство.

Словно кто-то следит за мной...

Я проснулась и вздрогнула.

– Какого... Чего надо? – возмутилась я, увидев перед кроватью кучку слюнопускателей.

– Доброе утро, – промямлили невнятно однокурсники.

– Не спешите с выводами, – прошипела я, поднимаясь на ноги. – Все! На два шага назад! – приказала я.

Черт, из-за того, что я не могу остановить притягательность, кажется, у меня стала слишком быстро расходоваться энергия. Мне бы подкрепиться, но стоит этим идиотам позволить к себе прикоснуться, потом не отвяжутся.

Спрятавшись за дверь ванной, я выдохнула.

– Надо как-то разобраться с этим. Они ведь мне проходу не дадут! – сетовала я. – Отключись же ты! Отключись! – я хаотично махала руками в надежде, что это должно мне как-то помочь, но вместо ожидаемого эффекта лишь приманила к себе шаровую молнию: – И тебе привет! – я неосознанно погладила шар и продолжила активно жестикулировать: – Черт! Как же от этого избавиться? Если я не успею за час, то сорву занятия в первый же день, – я продолжала недовольно ворчать, начав раздеваться, чтобы принять душ, и шар тут же отскочил от меня, возвращаясь на свое место под резным потолком.

– Первое занятие Зельеведения я решил провести лично. Ведь прежде чем мы начнем тренировать умения и учить вас основам магии, в том числе и других факультетов, вам следует ознакомиться с небольшой техникой безопасности, – хмуро вещал Верховный Наставник, собрав нас в главном зале учебного корпуса Тандершторма. – Это, – он поднял один из множества небольших пузырьков, стоящих на столе, – эликсир для обнуления вашей силы. – Я заметила, как его взгляд скользнул по мне, и напряглась.

Похоже, его внимание приковано ко мне из-за моего фееричного представления на отборе. Или же из-за этих идиотов, что ходят за мной по пятам и теперь, вместо того чтобы смотреть на Наставника, уставились на меня.

Вот же подстава!

Не надо было включать это чертово обаяние, если не умею его контролировать.

– А ну отвернитесь! – зашипела я на однокурсников.

Парни нехотя подчинились.

– Этот эликсир, над которым усердно трудились лучшие умы факультета Алхимии, поможет вам на пару мгновений отключить все силы. Не лишая, однако, как бы перезагружая их. Если у вас был какой-то сбой, то после этого зелья вы станете менее опасны для окружающих. Есть желающие опробовать? – Наставник определенно протягивал флакончик мне. – Мисс Флетчер, не желаете оказаться в числе первых, дабы мы могли продолжить занятия? – Значит, не показалось.

Я встала со своего места и уверенно направилась к преподавателям.

Этот дьявол будто мысли мои читает!

Всего пару глотков, и я ощутила, как по телу прокатилась ледяная волна, будто меня холодной водой окатили.

– Где ваша форма, студент? – тихо зарычал Верховный Наставник.

– Сидеть в душной аудитории в доспехах? Вы серьезно? – не успев подумать, ляпнула я. Мужчина раздраженно закатил глаза:

– Занятия в аудитории щедро разбавлены практикой. С большим интересом посмотрю, как на следующей паре вы собираетесь осваивать основы боевых искусств в джинсах, – грозно сказал он.

– Да я даже руки поднять не могу в том прикиде! – возмутилась я и тут же прикусила язык, боясь, что снова скажу какую-то глупость.

– В таком случае, надеюсь, ваша одежда так же, как и академическая форма, зачарована от магии, чтобы озлобленные на вас одноклассники не причинили вам вред, – усмехнулся холодно.

Озлобленные?

Я резко обернулась и обнаружила, что теперь часть парней смотрела с нескрываемой враждебностью.

Черт. Должно быть, им пришлось не по нраву, что я подчинила их своей воле.

Ну, одно теперь я знаю точно: чудное зелье – работает.

– Раз уж мы, наконец, можем начать пару, – продолжил Наставник, привлекая к себе внимание слушателей, тогда как я отправилась на свое место, – вкратце поговорим о ваших обязанностях. Первое: не пропускать занятия, даже под предлогом смерти. Второе: отлынивать от караула запрещено. Распределение по территории вы получите сегодня вечером, в соответствии с уровнем выявленных у вас навыков. Третье, – он взглянул на меня, – в стенах академии студенты имеют право находиться без формы только в свободное от занятий и караула время.

Так и знала, что мою выходку не оставят без внимания. Но просто физически не смогла заставить себя снова напялить эту тяжесть.

– И последнее, – продолжал Наставник, – у вас есть всего три ошибки. Уже после второй над вами появится так называемый шар-шпион, и вы можете начинать паковать вещи, так как ему не потребуется много времени, чтобы выявить третье нарушение, – он грозно взглянул на меня. – Мисс Флетчер – первое предупреждение. Соответственно, если вы явитесь в том же виде и на следующую пару, это уже будет второе, – он перевел взгляд своих пустых глаз на мужчину за кафедрой. – Теперь я хочу представить вам преподавателя, который будет вести у вас дисциплину Зельеведения...

Вот же дьявол!

У меня-то есть идея, как разобраться с формой, правда, для этого мне снова понадобится немного моего обаяния.

Я сжала в руке пузырек, в котором еще оставалось немного обнуляющего эликсира. Он будет очень кстати, если я снова не смогу остановиться самостоятельно.

Лишь бы успеть все проверить в перерыве между парами.

В поисках «нарушительницы» Амир невольно окинул взглядом площадку, на которой собрались студенты в ожидании первого практического занятия.

«Похоже, эта упрямая особа готова из Академии вылететь, лишь бы не подчиняться», – мысленно усмехнулся, но тут же поднял голову, услышав ропот, прокатившийся среди новичков.

– Что за...

– Наставник, похоже, пигалица напросилась на шар? – возмутился один из студентов.

– Мисс Флетчер? – мужчина приподнял бровь, удивленно смотря на девчонку.

Конечно же, она не надела доспехи. Это было бы даже неинтересно.

«Подопечная» подошла ближе и поклонилась Наставнику:

– Я не опоздала, – констатировала она уверенно.

Амир с хищным прищуром изучал девушку, покорно склонившую перед ним свою русую голову. На ней было невесомое шелковое платье, выгодно подчеркивающее девичий силуэт, а с хрупких плеч ниспадала персиковая накидка – форма факультета Лекарей.

– Ты думаешь, я спущу это с рук? – спросил Амир, невольно подаваясь навстречу студентке.

– Я ведь в форме, – вскинулась неугомонная девчонка. – В озвученных вами правилах речи о доспехах не было! К тому же я слышала, одеяния Мирных магов зачарованы не хуже, чем доспехи Тандершторма. Просто парням фасончик не к лицу, – опять улыбается.

– Где ты ее достала? – угрожающе нависая над непокорной студенткой, Амир неосознанно потянулся к мантии, пропуская между пальцев гладкую ткань.

– Я, – девушка завороченно следила за рукой Наставника, не в силах придумать оправдание, а потому сказала правду, – приглянулась тому мужчине, что ведает складом. Вот и попросила... – Она замолчала, когда тонкая ткань вдруг оказалась в плену огромного кулака, а ее саму притянуло к грозному мужчине так близко, что она ощутила его дыхание на своей коже.

Миниатюрная ладонь невольно уперлась в грубый доспех в попытке сохранить дистанцию.

– Я ведь сказал, что накажу тебя.

– Речь шла о том, чтобы я не болтала. Я и не болтаю, – испуганно пролепетала девушка.

– Если для тебя это игра, то просто проваливай домой! – прошипел Амир.

– Мне нельзя домой! – шептала девушка, привлекая взгляд Наставника к своим губам. – Я должна научиться контролировать силу, иначе никогда не смогу спокойно жить.

– Защитники Эландера ежедневно умирают от лап Доргов, спасая королевство, в их числе и рыцари – студенты академии. Уверена, что твоя жизнь не будет спокойней где-нибудь в другом месте? – угрожающе процедил Верховный.

Казалось, между их взглядами сейчас собралось средоточие молниеносной силы.

– Мне... нигде нет места. Пока я продолжаю представлять опасность для смертных, – ответила девушка.

Амир устало вздохнул, на секунду прикрыв глаза, и оттолкнул от себя девчонку:

– Значит, с тебя и начнем. Показывай!

– Что? – в явной растерянности она огляделась по сторонам, оценивая самодовольные ухмылки сокурсников.

– Показывай, что, по-твоему, может представлять опасность для смертных! – рявкнул Амир.

– Н-но это... я не могу вызвать это сама! В том-то все дело, – взяв себя в руки, возмутилась полукровка. – Это как неконтролируемая вспышка...

– Что становится катализатором? – расспрашивал Наставник, продолжая злиться.

– Не знаю... – девушка задумалась. – Может, злость?

– На это я и рассчитывал, – пробормотал мужчина. – Живая мишень! – приказал он вдруг, и студенты, поначалу растерявшись, однако приняли боевую стойку.

Первый разряд угодил под ноги полукровки, и та, вскрикнув, отскочила.

– Эй! Вы что, серьезно?! – Но ее возмущение прервал второй «выстрел», от которого ей удалось ловко увернуться.

«Чары, нанесенные на форму студентов академии, способны уберечь от серьезных травм, однако не от боли. Я должен убедиться, насколько простирается ее неуязвимость. Если эти болваны все-таки смогут в нее попасть, то ее, должно быть, просто безболезненно оттолкнет силой? – Амир продолжал холодно наблюдать, как девчонка мастерски уворачивается от залпов. – Да уж, в доспехах она бы вряд ли была такой проворной. Неплохо-неплохо...»

Двое парней обошли соперницу со спины и грубо схватили девушку. Амир вдруг напряженно выпрямился, глядя, как его подопечная изворачивается в их руках, пытаясь вырваться.

Он неосознанно постучал кулаком в грудь, через доспех, борясь с привычным болезненным ощущением, которое, кажется, начало усиливаться, и уже было шагнул к соперникам, собираясь прервать зрелище, когда девчонка вдруг укусила одного из одноклассников, и пока тот взвыл, отвлекая на себя внимание второго, неугомонная полукровка бросилась наутек. Да только позабыла о своей «нестандартной» форме и, запутавшись в длинном подоле, кубарем повалилась на землю, под дружный гогот сокурсников.

– Вы двое, – прервал всеобщее веселье Наставник, обращаясь к парням, что решили обхитрить его «подопечную», – десять кругов вокруг поля! – велел он, направляясь к девушке, неторопливо усаживающейся на изумрудной траве.

– За что? – возмутился один из студентов.

– Вы же сами велели... – проямлил второй.

– Занятия боевой магией не предполагают использование силы более, чем магической! – постановил Наставник. – Ваша цель была пробудить в товарище эмоции, способные вызвать его силу, например, в момент оцепенения. Что довольно часто случается в первые патрулирования города в качестве Защитников. А вы решили руки распускать? За idiotские вопросы еще десять кругов! – прогремел Амир, и студенты бросились бежать, пока не навлекли на себя еще большего гнева.

– Цела? – спросил он, оказавшись над полукровкой, и удивленно повел головой. – Что ты делаешь?

– Собираюсь задать трепку этим придуркам, – проворчала девушка, яростно отдирая часть своего подола, обнажая стройные ноги почти до самых бедер. – Я готова! – неугомонная девица поднялась с земли. – Велите им нападать! – сказала она уверенно.

– В этом нет нужды. Ты не проявила ни капли силы. Очевидно, не злость твой катализатор.

– Злость-злость, – заверила девушка. – Только не для той силы. Сейчас я надеру пару задниц! – Амир усмехнулся, глядя, как девушка, забыв себя от гнева, хищно потирала ладони, изучая соперников на поле.

– На сегодня с тебя достаточно. Во-первых: рыцарь должен зреть в суть, которую ты, очевидно, упускаешь. Долго еще планировала бегать по полю? Ты даже не поняла: твой враг сейчас – я. Чтобы победить в неравной схватке, достаточно устранить источник угрозы.

– И как же я должна была устранить Наставника?

Мужчина неопределенно пожал плечами:

– Разработай стратегию. Мы тут не думаем за вас, а лишь направляем мысль. Точно, как и не учим драться, вместо этого раскрываем потенциал, исследуем и тренируем возможности вашей собственной силы. А дальше все зависит от заложенных природой навыков.

Полукровка кивнула, видимо, уже начав обдумывать стратегию по наказанию Наставника.

Амир придирчиво оценил внешний вид «подопечной».

– Второе. Девушкам этого мира негоже так сильно оголять свои ноги, – он даже голову слегка склонил, уцепившись взглядом за нестабильное положение рваного края юбки.

– Здесь я не девушка, я будущий рыцарь. И так как я все еще не нарушаю устав, будем считать, что все остальное – мои личные проблемы, – уверенно ответила полукровка, задрвав свой курносый нос.

«А кукла-то не такая и пустоголовая...»

Глава 5

К вечеру, как и обещал Наставник, нам принесли распределение караула. Мне, как одному из самых слабых новичков, заслуженно досталась охрана общежития.

Чудненько. Уже сегодня ночью я буду оберегать сон этих болванов.

После многочисленных занятий я уже успела раздобыть новое платье на складе и нитки с иглой, дабы привести в порядок подол испорченного наряда. Пожалуй, укороченное в порыве гнева платье отлично подойдет для дальнейших уроков боевой магии, если его немного модернизировать.

Так, исколов себе все пальцы, я уже готовилась занять свое место в ночном карауле, когда меня обступила кучка парней.

– Признавайся! Чем ты опоила нас? – возмутился Люр.

– Я смотрю, у тебя нос уже зажил, раз снова пристаешь ко мне со своими дурацкими расспросами?

Парень, сконфузившись, прикрыл синяк рукой и покосился на остальных студентов:

– Чего стоите, будто воды в рот набрали? Меня одного, что ли, взбесило, что она нас околдовала?

Сокурсники тем временем продолжали изучать мой нестандартный для местных краев наряд.

– Похоже, тебя одного, – протянула я, пожимая плечами.

– Снова эти твои штучки? Как ты это делаешь?

– Завидно? Могу одолжить тебе платье! – усмехнулась я.

– Ах ты...

– Люр, тебе скоро восемьдесят, а ты все как ребенок, – послышался голос из глубины комнаты.

Чад с чрезмерно деловым видом просматривал список сегодняшних назначений на караул:

– Оставь девчонку. Ей пора заступать на дежурство. Ты же не собираешься препятствовать распоряжению Верховного Наставника?

Что бы ни удумал этот престарелый подросток – Люр, ему пришлось отступить. Подойдя к двери, я обернулась и благодарно кивнула Чаду. Получив учтивый кивок в ответ, отправилась исполнять свои обязанности в качестве будущего рыцаря Тандершторма.

Я была действительно благодарна Чаду. Потому что у меня больше не оставалось сил. Неконтролируемое обаяние затратило слишком много энергии, а потом еще эта непредвиденная схватка на уроке. Впереди бессонная ночь, плюс из-за поисков формы я пропустила не только обед, но и ужин. Однако больше всего меня сейчас волновал голод не человеческого происхождения. А Архонтского. Кажется, из-за него я из последних сил держусь на ногах.

Устало облокотившись о деревянную раму, я взглянула в окно.

Ночи в этом мире очень красивые. Небо переливается разноцветными искрами, словно одаривая землю приглушенным сказочным светом, что-то наподобие нашего серверного сияния.

Прекрасно!

Но одной красотой сыт не будешь.

Я чувствовала, как тело начинает постепенно ныть от истощения. Это состояние мне хорошо знакомо. Каждый раз после неконтролируемой вспышки силы мне приходилось несколько дней бороться с этим ужасным ощущением.

Я продолжала размышлять, где бы мне подкрепиться, вновь двинувшись по коридору второго этажа, когда в мои мысли вдруг ворвался сдавленный стон.

Напряглась, прислушиваясь. И с опаской покосилась на дверь, ведущую в комнату Наставника. Должно быть, показалось?

Но нет. Приблизившись к двери, я снова услышала мучительный стон вперемешку с какой-то возней.

И что я должна делать? Меня инструктировали только на случай очевидного вторжения, но если я подниму тревогу в данной ситуации, а окажется, что Наставнику всего лишь приснился кошмар, то меня мало того, что на смех поднимут, так еще и наказать могут. Но и оставлять подозрительные звуки без внимания – не дело. Вдруг действительно что-то случилось? Тогда-то мне влетит еще больше. Сколько раз за день он успел пригрозить высечь меня?

Кажется, я пытаюсь лукавить сама с собой...

Я несколько не собиралась выбирать из двух зол, а скорее норовила придумать внятное оправдание тому, что намеревалась сделать.

Этот вкусный дьявол...

Не помня себя от истощения, я оказалась в его комнате, продолжая оправдывать свое вторжение вероятной опасностью, скрывающейся за дверью.

Если он проснется, то в этот раз мне точно не миновать наказания.

Ну и черт с ним! Не заставят же помирать голодной смертью, и на том спасибо!

Подошла к кровати и тут же засомневалась в серьезности своих намерений. Голова мужчины металась на подушке, будто он видел нечто ужасное в своем сне. Лоб покрыт испариной. Огромные кулаки едва ли не разрывают тонкую простыню. Во всей комнате звенит его шумное дыхание и... новый стон. Будто его раз за разом одолевает приступ невыносимой боли.

Не знаю, чем я думала, когда присела рядом с Наставником на кровать. Должно быть, это нестерпимый голод заставляет меня совершать подобные импульсивные поступки, но как бы там ни было, я уже тут...

Оголенная грудь мужчины нервно вздымается, будто он даже во сне способен убивать. И, похоже, под этой простынькой он совершенно обнажен. Но меня не пугает ничего из этого. Ощущение, будто мне жизненно необходимо прикоснуться к нему, не позволяло остановиться даже под предлогом смерти.

Я слишком голодна... поэтому даже если бы он сейчас открыл глаза и вновь пообещал меня высечь, я все равно бы не передумала.

И вот я будто со стороны вижу, как моя рука тянется к мощной шее, усыпанной крупными каплями пота, и неторопливо, будто растягивая удовольствие от своего позднего «ужина», касаюсь кончиками пальцев напряженной вены у основания шеи.

Ммм...

Никогда в жизни не пробовала кого-то столь же сытного. Даже голова закружилась. Кажется, я готова сознание потерять, как голодающий, которому дали разом слишком много еды.

Немного зарядившись энергией Наставника, я с удивлением отметила, что дыхание мужчины выровнялось, а сам он явно успокоился, перестав метаться по кровати.

– Должно быть, кошмар закончился? – прошептала я еле слышно, невольно погладив влажную кожу.

Теперь, когда голод перестал затмевать мой разум, я начала соображать более здраво, а потому начала улавливать эмоции мужчины, и они привели меня в некоторое замешательство.

Я ожидала, что он агрессивен даже во сне или, по меньшей мере, озлоблен, однако не почувствовала и толики этих чувств. Вместо этого – пустота. Будто то, что его только что мучило, было всепоглощающей пустотой с едва уловимыми отголосками тяжких эмоций типа боли и отчаяния.

Я невольно прижала ладонь к своей груди, похлопывая, словно на мгновение ощутив эту дыру в своем сердце.

– Бедный, – шепнула я, невольно проникаясь к грозному мужчине сочувствием, тогда как моя рука безотчетно принялась перебирать черные волосы Наставника. – Что же могло оставить эту боль в твоей душе? – ладонь скользнула по его щеке, и я уже было собралась уйти, чувствуя, что вдоволь насытилась и начинаю пересекать последние моральные рамки, как вдруг моя рука оказалась в плену жестких пальцев.

Я вздрогнула, попытавшись отстраниться, но вовремя сообразила, что мужчина сделал это неосознанно, все еще продолжая спать.

Лучше не дергаться. Сейчас он уснет крепче, и я сбегу без лишнего напряжения. А пока посижу. Чего мне стоит?

Наставник вдруг притянул мою ладонь к своим губам и уткнулся носом в пальцы, обдавая их горячим дыханием, заставляя мои внутренности трепетать от этой неожиданной нежности.

– Май... – звук утопал в его шумном дыхании, и я придвинулась, желая расслышать, что он пытается сказать, как вдруг вторая его рука бережно скользнула по моей щеке к виску и, запутавшись в волосах, стала притягивать ближе.

Я попыталась пресечь неосознательную настойчивость Наставника, упершись ладонью в упругую кожу, но моих сил, очевидно, было недостаточно даже для его неосознанных действий, и уже в следующее мгновение я прильнула к широкой мужской груди.

– Майя, – облегченно выдохнул он в мои волосы, и... меня будто молнией поразило.

Что это?

Очевидно, всего лишь чье-то имя, но... почему мне показалось, будто я услышала, как его сердце забилося. Нет, не как-то по-особенному, как например, у меня – бешеная пульсация в горле. А словно просто... как будто я только сейчас услышала его биение.

Ерунда какая-то!

Надо выбираться отсюда, но он так крепко меня прижал, что у меня просто нет шансов. Да и его эмоции изменились так сильно, что теперь мне сложно было отказаться от этой потрясающей энергии, даже если бы он отпустил меня.

– Майя... – снова прошептал он, осторожно поглаживая мою голову, сжимая в горячих объятиях теснее, заставляя меня... на мгновение принять чужое имя за свое.

Что за черт...

Я... Амелия... Я Амелия!

Попытавшись выбраться, я слегка отпрянула от груди Наставника и теперь увидела искры, которые сверкали на наших телах, освещая комнату.

Похоже, я пересытилась. Еще не хватало ненароком убить Верховного.

Мужчина вдруг коснулся моей макушки губами и немного ослабил хватку, видимо, засыпая крепче.

Надеюсь, что он просто уснул. Он ведь жив?

Убедившись, что Наставник размеренно дышит, я осторожно выбралась из его рук и поднялась с кровати, однако не бросилась бежать, как собиралась изначально, а застыла, глядя на умиротворенного мужчину, пытаясь обрести контроль над своей силой, пока ненароком не разбудила его электрошоком.

Этот человек... он оказался загадочнее, чем могло подуматься на первый взгляд. Такую бурю эмоций мне еще никто не дарил.

Наставник вдруг пошевелился и, улыбнувшись во сне, повернулся на бок, тесно прижимая к себе подушку и скидывая тонкую простынку на пол.

Я рот приоткрыла от изумления. Сложен как бог...

Наконец одернув себя, я бросилась в коридор в надежде, что никто не заметил моего отсутствия. Под утро должна явиться смена, и мне можно будет пойти спать, а сейчас нужно постараться не попасться.

Сегодня мне снова приснился чудесный сад. Солнце светило все так же высоко, и я отчетливо слышала щебетание птиц. Поблизости не было ни единой души, однако тревожное чувство, будто за мной наблюдают, не отпускало ни на секунду.

Я принялась в панике озираться по сторонам, словно загнанный зверек. И вот мой взгляд уцепился за поросль кустов в тени деревьев, что раскинулись поодаль от меня.

Что-то не так.

Я прищурилась, пытаюсь понять, что именно заставило мой взгляд уцепиться за неприметные кустики, как вдруг уловила едва заметное глазу движение листвы. Ветер?

Не похоже.

Сделав пару шагов в сторону деревьев, я неосознанно протянула руку и разглядела всполохи искр над кустами. Но тут же невольно попятилась, услышав грозное рычание, а когда из густой листвы вдруг показалась морда огромного волка, я, вскрикнув, бросилась бежать...

Глава 6

Мое пробуждение оказалось весьма неожиданным. Меня будто ледяной водой окатило. А, нет!

Действительно окатило!

– Люр! – завопила я, вскакивая на ноги. – Мерзавец! Ну, я тебе устрою! – схватив первое, что попало под руку, а именно банку драгоценного мамино джема, я метнула ее в обнаглевшего сокурсника и... угодила точно в цель!

– Эй, пигалица! – заревел одноклассник, хватаясь за голову, по которой теперь размеренно стекали остатки липкой гущи.

– Я же предупредила... – прошипела я, пытаюсь скрыть ликование за хищным прищуром. Нет, ну это надо же! Видали, как я его?

Сегодня у нас будет занятие, посвященное распределению по классам орудий: мечи, луки, булавы там всякие. Но это все ерунда! Я буду рыцарем яблочного джема!

Не удержавшись, я расхохоталась, и остальные свидетели нашей с Люром потасовки подхватили мое веселье, очевидно, считая, что я смеюсь над этим горе-бандитом.

– Пигалица, а ты хороша! – сказал один парень, как бы между прочим прогуливаясь по комнате в мою сторону.

– У меня вообще-то имя есть, – бросила я усмехаясь.

– Ну так поведайте же нам его, милая леди, – он повел рукой, приглашая меня представиться остальным парням, которые, теперь снова не мигая, следили за каждым моим движением.

Обаяние под контролем, так чего это они?

Один только Люр продолжал смотреть исподлобья, протирая затылок. Надо же, если верить Чаду, то ему почти восемьдесят лет, а выглядит он, не считая высокого роста, как мальчишка, да и ведет себя соответственно внешности. Очевидно, это результат регулярного употребления Живого эликсира, который значительно замедляет старение. И судя по тому, что удовольствие это не из дешевых, Люр из знатной семьи.

Все-таки чудесен этот мир! Сколько еще интересного тут можно встретить?

– Прошу простить мою неучтивость, – ворвался в мои мысли голос, – я должен был представиться первым: Вальмериан Второй, принц Эландера, третий сын ныне правящего короля Пормана. Этот идиот, мой младший брат – принц Азалюрик, – усмехнулся, почтительно склонив голову.

– О, Ваши Высочества, – я небрежно сделала некое подобие реверанса, попутно стряхивая воду со своей одежды. – Прикажете теперь меня казнить? – вскинула бровь, пытаюсь скрыть волнение.

Принц усмехнулся:

– Люр сам виноват. Он ведь первый это затеял. Если вдруг принц решит обвинить вас, то я буду ходатайствовать в вашу защиту. Хотя думаю, ему достаточно было опозорить себя на весь Тандершторм, дважды проиграв девчонке, – Вальмериан окинул недовольным взглядом брата. – Полагаю, что он не захочет, чтобы о его унижении стало известно во дворце. Не так ли, братец? – с нажимом спросил он, тогда как Люр скулчился.

– Сразу два принца, – выдохнула я удивленно.

– Вообще-то нас тут пятеро. – Третий принц протянул мне полотенце.

– Королевским особам больше заняться нечем, кроме как учиться в Академии магии? – необдуманно лягнула я, с благодарностью принимая сухую ткань.

Вальмериан улыбнулся, явно заинтересовавшись моей прямолинейностью и, немного подумав, все же ответил:

– Некоторое время назад король подписал указ о том, что все члены королевской семьи обязаны пройти обучение в ЭлАкаМ, дабы получить официальный статус Защитников Эландера. Я пошел исполнять отцовскую волю только в этом году, тогда как мои братья и сестрица уже выполняют свои обязанности в качестве Защитников, а вот Люр застрял в новичках уже третий год. Он у нас не очень одарен магией, – заговорщически пробормотал Вальмериан и тут же увернулся от липкого подзатыльника брата.

– Чтоб тебя Дорги сожрали! – выругался принц Азалюрик, раздосадованный критикой брата.

– Младший, – пробормотала я, вспомнив, что Люру восемьдесят. – Сколько же вам лет?

– Сто сорок три, – пожав плечами, отозвался Вальмериан. – Должно быть, ты простолюдинка, раз тебя это так удивляет.

– Да, – коротко ответила я, не желая вдаваться в подробности.

Я слышала от родителей, что эландорцы не очень плодовитый народ, видимо, за счет этого и сохраняется демографический баланс в королевстве. Так что пятеро детей – это весьма неплохой результат, особенно для короля. И ничего, что у них разница в возрасте едва ли не столетиями исчисляется. Простолюдины, чья жизнь не подкреплена постоянным употреблением эликсира, и вовсе, бывает, не успевают обзавестись детьми, а если и успевают, то максимум одним.

Как по мне, несправедливо. Богатеи становятся едва ли не бессмертными и могут себе позволить плодить наследников, тогда как обычные люди практически вымирают, из-за чего в королевстве уже началась нехватка рабочей силы. Видимо, поэтому король распорядился теперь готовить в Защитники и знать.

Простолюдины же идут в ЭлАкаМ чаще всего из-за эликсира, который тут регулярно выдают всем студентам.

– Посмотри на нее, – обратился принц к брату. – Ей, должно быть, лет пятнадцать, но она ведет себя достойней, чем ты в свои восемьдесят, хоть и выглядишь тоже на пятнадцать! – отчитывал он Люра.

– Эй, мне вообще-то восемнадцать! – немного переборщив с наглостью, возмутилась я и тут же обречено опустила голову.

Язык мой – враг мой!

– Простите, Ваше Высочество, – выдавила я.

– Помпезности ни к чему. Все студенты ЭлАкаМ равны, как говорит Верховный Наставник. Можешь называть меня Вал. Я представился лишь в надежде, наконец, услышать ваше имя, юная леди.

– Ам...

– Амелия! – прогремел за моей спиной голос Наставника, и я невольно вспыхнула. Не в том смысле, что покраснела, а прямо-таки засияла искрами на мгновение. Благо, внимание однокурсников привлек гневный оклик Верховного.

Ну, все! Кажись, я попала!

Неужели он вспомнил, что было ночью?

Мое имя из его уст звучит куда более грубо, чем имя той девушки...

Я тут же одернула себя и повернулась к двери.

Наставник влетел в комнату и в ярости стал осматривать присутствующих. Нервно выдохнул, когда, наконец, наткнулся на меня. Будто растерявшись, нахмурился, оглядывая прилипшую к моему телу сырую майку, влажные волосы, облепившие шею, и сосредоточился где-то в районе ключиц. Едва заметно тряхнул головой и снова пригвоздил меня к полу ненавидящим взглядом.

– Амелия Флетчер, – хищно оскалился. – Где. Ты. Была... Ночью?!

О-о-о черт... только не это!

Может, лучше поговорим о чем-нибудь другом? Погода, там? Курс местной валюты? Дорги, в конце концов...

– Отвечай! – рявкнул Наставник, и я вздрогнула.

– Н-на посту! – выпалила я. – Патрулировала общежитие!

– Не лги мне! – прогремел мужчина, приближаясь.

Что я должна сказать?

Вторглась в покои Наставника? Сидела рядом со спящим обнаженным мужчиной и едва не уснула в его горячих объятиях?

Аж мурашки по коже от воспоминаний...

Но раз уж сам вспомнил, то зачем допытывается? Хочет, чтобы я сказала при всех? Поставить нас обоих в неловкое положение?

– Мне доложили, что тебя не было на посту. Так где тебя черти носили? – продолжил гневаться Верховный, а я облегченно выдохнула.

Значит, меня поймали не изнутри, а снаружи. Ну, это полбеды!

– В туалет! – выпалила я. – Ходила в туалет! Разве это запрещено уставом?

– Тебя не могли разыскать около часа, – губы Наставника вытянулись в жесткую линию, выдавая явное недоверие.

Я спохватилась и, притворно вздохнув, схватилась за живот:

– Здешняя еда, знаете ли... Мой организм еще не перестроился под местный рацион.

– Что вчера подавали на ужин? – холодно спросил он, с вызовом приподняв бровь.

Вот же дьявол! Совсем забыла, что он застал меня во время ужина в казарме.

Видя мое замешательство, мужчина продолжил насмехаться:

– А на обед?

Похоже, он прекрасно понял, что вместо обеда я ходила добывать форму.

– То-то и оно, – пожал плечами Наставник:– Наказание...

– Нет-нет! – поспешила я пресечь вынесение вердикта. – Я ведь не прогуляла! Я была на дежурстве, просто отлучилась... в... неважно...

Верховный устало вздохнул:

– Кто-нибудь видел девчонку в карауле?

Тишина.

Вот же засранцы! Боятся пойти против Наставника. Я слышала, как парни обсуждали, что если он захотел кого-то наказать, то лучше ему не перечить, иначе могут попасть все.

– Я видел, – послышался вдруг голос Чада в дверях.

Вот кто действительно рыцарь! Чад – мое спасение! Уже в который раз заступается.

– Чармонд, – Верховный кивнул, приветствуя зрителя общежития. – Могу ли я доверять твоим словам?

– Во-первых, мне нет смысла кого-то выгораживать. Я просто не терплю несправедливость. А во-вторых, я бы не стал марать такой пустяковой ложью честь королевской семьи, – гордо сказал Чад.

Ой, батюшки мои Архонты! Они что же, все тут принцы, что ли? Держите меня семеро!

Чармонд одарил меня самодовольной ухмылкой, которая, похоже, почему-то не понравилась Верховному, судя по тому, как сжались его кулаки.

– Я уже говорил, – угрожающе процедил Наставник, – все свои королевские титулы оставить за воротами ЭлАкаМ. Для меня важны только ваши личностные качества, и если вам, королевским бездельникам, не удастся меня впечатлить, в моей власти превратить академию в место вашего вечного заключения. Как я сделал это с ним, – Наставник ткнул пальцем в сторону Люра.

– Вы не можете так разговаривать с коро... – возмутился было принц Азалюр, но, к моему удивлению, Чад прервал взбунтовавшегося родственника, одернув его за плечо.

Что это? Королевские отпрыски действительно боятся обычного Наставника.

– Мы знаем, Амир, – покорно отозвался Вал. – Отец доходчиво поведал нам о твоём...

Наставник вдруг поднял руку, прерывая дискуссию, и бросил на меня короткий взгляд.

– Довольно. Все, что вам говорит Его Величество, тоже стоит оставить за стенами академии, – твердо отрезал он.

Ну ничего себе...

Что же особенного в этом Наставнике, что он так смело рты закрывает знати?

– Ты, – он вдруг повернулся ко мне. – Раз у тебя появился свидетель, то будем считать, что у тебя полтора нарушения, а это все равно почти два. И посему, – он раскрыл передо мной ладонь, над которой тут же возникла шаровая молния, – это я оставлю рядом с тобой, в ожидании, когда ты сделаешь еще полторы ошибки.

Не может быть...

Я, кажется, даже рот приоткрыла от осознания странного факта: это Верховный Наставник помог мне попасть в ЭлАкаМ?

Но зачем???

Теперь-то понятно, чего он так ухмылялся, когда обнаглевшая абитуриентка назвала его силу своей.

Получается, это он сбил шляпы Наставников, едва не снеся им головы???. Решил повеселиться за мой счет?

Я подняла взгляд и заглянула в прозрачно-голубые глаза, в которых сейчас, казалось, бесновались озорные черти, вспыхивая голубыми искрами в отблесках шаровой молнии. Завораживающее зрелище. Даже эта его ухмылка...

У меня дыхание сбилось.

Негодяй! Невинную студентку подставить перед преподавателями!

Я нахмурилась и опустила взгляд к шару, неосознанно потянувшись к сверкающей сфере, и даже не успела толком сообразить, что дальше произошло...

– Стой! – воскликнул Чад, когда мое запястье вдруг поймал Вал.

– С ума сошла? – пробормотал принц, подозрительно поглядывая на Наставника.

– Как далеко бы ни распространялась ваша власть, – снова влез Люр, обращаясь к Верховному, – это не значит, что вы можете безнаказанно убить студентку просто из-за того, что ее личные качества пришлись вам не по нраву! – он пребывал в явном негодовании, даже отмахнулся от сдерживающей руки Чада.

Это наш младшенький принц за меня, что ли, заступается? Который сам...

Погодите-ка.

Убить... кого???. Меня?

Я непонимающе воззрилась на мужчину, держащего передо мной шар. Наставник сосредоточил на мне серьезный взгляд, будто в ожидании моей реакции.

– Нет, нет... должно быть, вы все не так поняли... – начала было я.

– Довольно, – устало вздохнул Верховный. – Казнить или миловать здесь я решаю, – холодно ответил он, вместо того чтобы объясниться. – А вам, мисс Флетчер, стоит уяснить один урок: чрезмерное любопытство может быть губительно, – слова прозвучали жестко, но тоска, вспыхнувшая в его глазах, напугала меня куда сильнее.

Я невольно вспомнила те горькие эмоции, что отягощают его душу, и во мне пробудилось сочувствие к этому грозному мужчине.

Почему не сказал, что я неуязвима к его силе? Мы ведь оба это знаем. Теперь я поняла, почему его лицо было таким встревоженным на отборе. Похоже, он испугался, что убьет меня...

Наставник опустил взгляд на молнию в своих руках, наконец выпуская меня из плена своих глаз, и подкинул сферу вверх, заставляя ее зависнуть надо мной так, чтобы я не сумела до нее дотянуться.

– Что опять с твоей одеждой? – процедил он.

– Э-э-э... – Люр, похоже, решил разозлить Наставника еще сильнее. – Я...

– Я споткнулась! – выпалила я первое, что пришло в голову. – Упала в душевой!

Верховный как-то неопределенно качнул головой, бросив короткий взгляд мне за спину.

– Очевидно, твоя кровать тоже... споткнулась, – равнодушно отозвался он и дернул край моей свободной майки, отлепляя ее от влажного тела. – Прекрати разлагать дисциплину, иначе мне придется тебя изолировать.

– А можно? – спросила я, заинтересованно взглянув на Наставника.

Он недоуменно нахмурился:

– Конечно. Мне можно все!

– Что ж вы сразу не сказали, что есть варианты, куда можно изолироваться! – всплеснула я руками, широко улыбнувшись. – Не пристало незамужней девушке оставаться в комнате с десятком парней!

Кажется, я увидела, наконец, на строгом лице некое подобие улыбки:

– Хочешь в изолятор? – похоже, он вкладывает в это слово какой-то потаенный смысл.

– Угу, – промычала я, когда почувствовала, как Вал снова дернул меня за руку. – Да погодите вы, принц.

– Туда не так просто попасть. Но думаю, еще одного нарушения дисциплины в общежитии с твоей стороны будет достаточно, – пожал плечами Верховный.

– Хм... – я призадумалась, пока Наставник, очевидно, уже собрался уходить.

Не так быстро! Я требую отдельную комнату!

– В ванной есть кто? – спросила я громко, и очевидно почувствовав, что я что-то задумала, строгий мужчина замер в дверях.

– Да, там какой-то идиот уже час намывается, – отозвался кто-то из парней.

– Я замерзла. Надо переодеться! – торжественно возвестила я и, скрестив руки, потянула футболку.

Ну, если они при виде ног вздыхают как кисейные барышни, то от этого, дай бог, чтобы в обморок не попадали.

Стянув влажную ткань с головы я удовлетворенно оценила очумевшие лица одногруппников и растерянность Наставника, быстро сменившуюся жесткостью, когда он наконец заставил себя поднять на меня взгляд:

– Что ты творишь? – процедил он сквозь зубы, яростно сжимая кулаки.

– Показываю вам невозможность обитания девушки в мужской комнате.

– Не нравится – проваливай из академии.

– Это дискриминация по половому признаку! Я буду жаловаться...

– Не путай законы, – он угрожающе приблизился. – Одевайся немедленно и отправляйся в карцер...

Глава 7

Этим утром Амир словно проснулся от долгого сна. Кажется, даже дышать стало легче, и привычная ломота в теле отступила. А теперь, глядя на эту бестолковую полукровку, решившую испытать его терпение, в нем словно проснулись давно позабытые эмоции. К примеру, азарт.

– Наставник, – неуверенно начал Вал, – но в подвале очень холодно.

– Студентка настаивает на отдельных апартаментах, – пожал плечами, отозвался Архонт, собираясь уходить. – Вы двое, – указал на парней в дверях, – сопроводите леди в ее новые «покои», – язвительно бросил он и отправился в свою комнату.

«Ох уж эта девчонка... Похоже, я недооценил поставленную передо мной задачу, – раздраженно выдохнул и опустил на кровать, заложив руки за голову. – Не будь она дочерью Зейна, уже давно бы получила по заслугам за свою дерзость. Ну, ничего... Мне было велено присмотреть за ней, чтобы она не пострадала. Против воспитания Брат вроде ничего не говорил», – Амир хищно ухмыльнулся и подключился к тому прислужнику, что теперь должен был следовать за девушкой.

– Вот и познакомились, – понуро заключил Вал, в составе других парней провожая меня в комнату в подвале. – Амелия, значит... Тебе стоит быть поосторожнее с нашим Наставником, иначе можешь навлечь на себя еще больше неприятностей. Можно сказать, это ты еще легко отделалась.

– А по-моему, отлично вышло, – улыбнулась я, входя в сырую камеру. – Прохладно тут, конечно. Но зато у меня теперь есть отдельная комната, – просияла я, и парни заулыбались в ответ.

– Похоже, ты чокнутая, – засмеялся Чад, – с тобой уж точно не соскучишься.

– Значит, вы братья? – спросила я, начиная распаковывать свои пожитки в новых «апартаментах», тогда как несколько ребят из группы, видимо, решили составить мне компанию, не торопясь возвращаться в свою комнату.

– Нет, – отмахнулся Чад. – Эти бездари – мои племянники. Я – младший брат короля, – гордо возвестил он.

– Ммм, – протянула я, оглядывая мужчин, которые, казалось, были немногим старше меня. – А что такого вам поведал ваш титулованный сородич, что вы с такой... опаской относитесь к Наставнику? – не удержавшись, осторожно задала я интересовавший меня вопрос.

Взгляды друзей как по команде метнулись к шару над моей головой.

– Это... – тихо начал Люр, тогда как Вал предостерегающе шикнул на него. – А почему нет? – возмущенно вскинулся самый молодой принц.

– Ты еще слишком незрелый, Азалюр, – строго сказал Чад. – Если жизнь не мила – попробуй, – равнодушно махнул рукой. – Думаю, будет неплохим уроком для тебя.

– Наш Наставник, – видимо посчитав, что получил одобрение, снова начал Люр, – он... – его откровение прервала вспышка над моей головой.

Я взглянула на шар и удивленно округлила глаза, увидев, как он, засверкав ярче, неторопливо двинулся в сторону принца, угрожая нависая над ним.

– Ладно-ладно! – воскликнула я, привлекая внимание шаровой молнии. – Оставь эту информацию при себе, – сказала я очумевшему принцу. – А ты вернись на место, – скомандовала я твердо, переведя строгий взгляд на искрящуюся субстанцию.

– Это не то, чем мы могли бы так просто управлять... – Вал осекся, увидев, как шар, подчинившись моему приказу, взлетел обратно. – Э-э-э... Ничего себе.

– Спасибо за помощь, Ваши Высочества, – усмехнулась я. – Думаю, нам стоит поторопиться, чтобы не опоздать на пары.

– Да, пожалуй, – согласился со мной Чад. – К вечеру нужно будет раздобыть тебе еще пару одеял. Ночью тут становится значительно холоднее.

Я улыбнулась, будучи искренне тронутая тем, что они так беспокоятся обо мне, даже без всякой притягательности. Может, мне действительно удастся обзавестись друзьями хотя бы в этом мире.

– Эй, пигалица, – в камере вдруг появился еще один одноклассник, – похоже, ты не на шутку разозлила Верховного, – он помолчал, очевидно, исполняя роль гонца, принесшего дурные вести. – Наставник велел... запереть тебя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.